

АКТЕР ЮБИЛЕЙ

без: Москва, - 2001. - 324 в. - с. 6

ТОЛИК, Я СОГЛАСНА!

Двойники красноармейца Сухова
крутят интрижки на просторах Родины

Говорят, когда снимали популярный фильм «Друг мой, Колька!», взрослых партнеров подбирали себе герои-ребята. На роль шофера Руденко школьниками был выбран Анатолий Кузнецов.

Кузнецов сыграл массу ролей, а красноармеец Федор Сухов принес ему всенародную любовь.

31 декабря народному артисту России Анатолию Кузнецову исполнилось 70 лет.

Петр ЧЕРНЯЕВ

— Из какой вы семьи, Анатолий Борисович?

— Из самой простой. Отец был певцом, последние годы служил в хоре Большого театра. Но его родители крестьяне. Бабушка с дедушкой жили на Украине, в селе. Мать меня каждое лето туда возила, там война нас и застала: немцы стояли уже на правом берегу Днепра, бомбили Киев. Помню зарево, а по дороге под Запорожьем нас обстреляли. Я насчитал 12 выстрелов. Но все недолет или перелет.

— Было страшно?

— Мы вообще-то уже попрощались друг с другом, обложились подушками, потому что считали, что через подушку пуля не пробивает, застревает. Смешно! А возле станции Луговая я увидел воздушный бой. Из облаков выныривал наш «ястребок», а за ним — немец. Паровозы гудели — и эти гудки всю душу вытряхивали.

— Кто у вас в семье за что отвечает?

— Я в основном отвечаю за жизнь на Земле!

— То есть на вас лежит почетная обязанность зарабатывания денег?

— Конечно.

— Кто по профессии ваша жена?

— По образованию — режиссер, в свое время ее с распростертыми объятиями Иван Пырьев принял на «Мосфильм». Ей дали, как вновь пришедшему человеку, денег на двухчастевку — на проверку таланта. Она сняла короткометражку по рассказу Юрия Нагибина «Цветные сны». Но когда Хрушев начал громить художников, она тоже угодила в число абстракционистов. Ког-

да началась травля, Сергей Герасимов посоветовал моей жене: «Знаешь, уйди в кусты, посиди немного, авось рассосется». И она ушла. А когда у нас родилась дочка, я сказал: «Хватит мучиться: «режиссируй» с дочерью, а я буду «с лопатой ходить».

— Чем занимается ваша дочь?

— Она закончила МГУ, факультет истории искусств. Захотела в актрисы! Конечно, я могу ошибаться как отец, но у нее есть данные, мощные данные, посильнее, чем у многих актеров, которых я наблюдал. Но мы решили с женой: уж больно сейчас трудная жизнь у актеров, пусть не лезет в это дело. Рыдала она долго: «Хочу играть!» Но однажды мы втроем оказались на одном кинофестивале. Дочка увидела кое-кого из актеров во всей их красе. И сказала: «Наверное, папа, я правильно сделала, что не пошла в актрисы».

— Вы много поездили с «Белым солнцем пустыни» по миру. Была ли где-то неожиданная реакция на него?

— Фильм везде воспринимали великолепно. Разве что в Марокко его вдруг запретили показывать. Наверное, потому, что у тамошнего правителя Хасана II было всего две жены, а у моего героя Сухова — целый гарем.

— А правда, что существовал лже-Кузнецов и выступал по стране под вашим именем?

— Да, был у меня приятель, актер не очень известный. Говорят, что мы с ним похожи. Этим сходством он и воспользовался. Развезжал с гастрольми по глубинке, рассказывал о съемках «Белого солнца пустыни» и крутил романы с провинциальными барышнями. От одной из них я однажды и получил письмо: «Дорогой мой Толик, я согласна. Скоро приеду, осталось только шифоньер продать. Денег на первое время нам хватит». А на конверте — штамп города, в котором я отродясь не был.